

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

29 ДЕК 39

Москва

Газета №

ДЕПУТАТЫ МОССОВЕТА

АКТРИСА

БАБАНОВА

346

— Мне часто приходилось слышать о том, как мало советские актрисы похожи на «настоящих актрис», — рассказывала однажды М. И. Бабанова. — Это было для меня самой большой похвалой...

Понятие «настоящая актриса» было в прошлом связано с богемной распущенностью, высокомерием, обособленностью, ханжеством. На устах «настоящей актрисы» всегда была готовая казенная улыбка. Ко всему этому актеров приучала дореволюционная закулисная жизнь.

Наше советское искусство непохоже на жреческую касту «служителей чистого искусства». У нас актеры — почетные члены великого трудового коллектива.

Марии Ивановне Бабановой не пришлось испытать горькую судьбу дореволюционной «настоящей». Бабанова начала свою актерскую жизнь в советские годы. Перед ней никогда не возникал вопрос о «совместимости искусства и политики».

Юная актриса, игравшая вечером Фаншетту в спектакле «Женитьба Фигаро», утром плечом к плечу, вместе с трудовым народом участвовала в субботниках, изучала политтрамоту, выступала на собраниях.

— На этих простых подчас формах общественной жизни, — вспоминает актриса, — мы познавали новое мироощущение актера — гражданина своей страны.

Это были героические годы гражданской войны, о которых актерское поколение Бабановой вспоминает всегда с глубоким, радостным волнением. Проваливаясь в снежных сугробах, пешком или на ломовых полках и розвальнях добирались актеры в далекие районы, и там в холодных, нетопленных клубах раздавался их звонкий смех, впервые завязывалась их творческая дружба с самым замечательным в мире, непосредственным, благодарным зрителем.

Бабановой не надо было «перестраиваться». Но она, как и многие другие, чувствовала необходимость большой внутренней работы над собой, ибо она считала, что «все, чем живет актер, проявляется в его работе».

Бабанова, как и ее товарищи, стремилась быть защитником или прокурором играемой роли. Для Бабановой это не было теоретической формой пресловутой «игры отношения». Защита или обвинение требовали глубокого проникновения в суть образа, ощущения себя в образе. «Мы обнажаем на сцене свою душу, — хотим мы этого или нет», — утверждала Бабанова.

Все, что сыграно Бабановой, овеяно глубокой человечностью, пронизано острой мыслью. Каждый образ правдив и ярок.

Мечта Бабановой — «собрать большие чувства советских людей в каком-нибудь образе, бросить их со сцены в зрительный зал, выразить все, чем живут люди, что их волнует» — мечта подлинного художника-гражданина.

Такой образ еще не создан, но в каждой новой роли советской женщины Бабанова находит волнующие черты и увлекает зрителя какой-то особой искренностью и свежестью. Таковы Анка из «Поэмы о топоре», Маша из «После бала», «Таня» в пьесе Арбузова.

24 декабря москвичи — те самые, которые аплодировали Полине, Гогге, Анке, Колокольчиковой и Диане, Маше и Тане, голосовали за избрание создательницы этих образов в депутаты Московского городского совета.

В. УСТИНОВ